Они ехали обратно к замку в даже более глубокой тишине, чем раньше. Слова Сансы и дальше кружили внутри головы Робба, и он обнаружил, что не может отвести взгляд от ее спины. Она скакала впереди колонны, возле Джори и Алина. Никто и не подумал ее упрекнуть.

Что-то случилось с его сестрой, большинство членов семьи уже это осознали... Что-то такое, что словно заставило ее мгновенно повзрослеть на десятилетия за раз, что-то первобытное, отчего волосы дыбом становились.

Она не могла это скрыть, как никто не может скрыть солнце. Особенно от своей собственной семьи. Отец искал ответа среди чардрева, а мать - в своей септе. А собственно Робб... Робб имел подозрение, что ответ находится прямо перед ним и сейчас едет верхом впереди...

Облегчая последние мгновения человека перед казнью, или шепча пророчества словно древовидцы из Сказок Старой Нэн? Роб покачал головой, засмеялся от той мысли. Смех вернулся легким эхом, отразившись от чащи волчьего леса. Он даже не обратил внимания, что они в него въехали. Тонкие белые стволы берез просматривались сквозь зеленую массу; пихты и сосны благоухали в воздухе сухо-сладким запахом.

Теон свел бровь, поеживаясь возле юноши, и Робб уже собирался заговорить с ним, когда Джори выкрикнул предупреждение напряженным голосом. Окружающий лес был на удивление тихим, и юноша и дальше держал руку на рукоятке меча, быстро спешившись. Они остановились вблизи небольшого каменного моста, под которым протекал узкий ручей.

Идеальное место для засады, пронеслась непрошеная мысль, и он огляделся вокруг в поисках признаков одичавших, а потом направился к Теону. В этом месте полдюжины лучников могли бы перестрелять их с обеих сторон, делая любые попытки снова сесть на лошадей рискованными, и этим обнуляя наибольшее преимущество, которую воины Винтерфелла имели над гипотетической бандой одичавших налетчиков.

Он увидел отца и сэра Родрика, что окаменели возле туши мертвого оленя-самца, сразу у конца этого маленького каменного моста, молча разглядывая находку. Вскоре он присоединился к ним, в компании Джона и Теона, пока Аллин ждал, разглядывая лес.

Молодец, подумал он.

- Нападение горного льва? - спросил Теон, разглядывая растерзанные оленьи глотку и живот. Стражи держали руки на рукоятках мечей или алебард, оглядываясь вокруг, ведь уловили тревогу своего господина. Санса стояла поблизости от мертвой туши, кажется совсем не потрясенная.

– Это сделал лютоволк, – ответила она, разглядывая рану. На мгновение девушка приобрела задумчивый вид, прежде чем закрыть глаза. Она неожиданно улыбнулась, черты лица расслабились, так словно ее согрело присутствие... кого-то.

Она едва не побежала, повернувшись и двинувшись к боку каменного моста, не открывая глаз, и спустилась в небольшой овраг, промытый безымянной речушкой, которая сейчас уменьшилась до размера ручья.

– Санса, подожди! - воскликнул отец, порывисто двинувшись за ней и обнажив меч; Робб в свою очередь бросился за ним..

- Это опасно! - проревел лорд.

– Все в порядке, отец, - отозвалась сестра. Она немного прошла вдоль пересохшего русла, и Робб нахмурился, когда девушка присела возле серой кучи, не смотря на грязь.

– Леди, – счастливо прошептала она, когда опавшие листья у нее зашевелился и оттуда вылез маленький волчонок. Он пополз прямо к ногам Сансы, принюхиваясь, и попытался вылезти наверх, царапаясь своими крохотными когтями. Санса взяла его на руки и прижала к щеке. Робб заметил следы слез в уголках ее глаз, когда подошел ближе.

– Я скучала по тебе, – прошептала она на ухо животного.

Отец подбежал, остановившись прямо перед ней, уставившись взглядом в серую кучу, которую Робб только сейчас смог опознать как здоровенное тело мертвого лютоволка. Несколько щенков до сих пор возились у живота мертвой матери, тихо скуля.

– Здоровенная тварь, – сказал Теон. Бран и сэр Родрик подошли вместе с остальной стражей, толпясь вокруг мертвого животного и севшей на колени Сансы, разглядывая крупного зверя расширенными глазами.

- Лютоволк, к югу от стены… - проговорил отец, почти полностью очарованный тем огромным зверем. Он вытащил обломок оленьего рога из шеи волчицы, задумчиво его разглядывая.

– …К югу от стены? – Робб спросил вслух. Таких волков здесь не видели… уже сотни лет, и это как минимум.

Что-то меняется, подумал юноша, слегка вздрогнув; костяшки пальцев побелели на рукояти меча.

– Их здесь пятеро, – сказал Джон, глядя на волчонка Сансы.Выглядело, будто животное чувствовало себя абсолютно комфортно в ее руках, лижа язычком и попискивая, так словно девушка была ее матерью. Джон наклонился и поднял другого щенка, прежде чем передать его Брану:

- Вот, хочешь подержать? - спросил он.

Бран лихорадочно схватил его; маленький бурый щенок немного запищал, когда мальчик сжал его.

- Куда они теперь денутся? Их мать погибла… – сказал он, глядя на отца.

– Будут жить с нами в Винтерфелле, – ответила Санса, поднимаясь. Волчонок слизывал одиночные слезинки с ее щек. Вскоре они окончательно исчезли.

Отец колебался, но наконец покачал головой:

– Они не проживут долго без матери, лучше уж быстрая смерть…

– Ладно, дай мне его, – сказал Теон, делая шаг к Сансе с кинжалом в руке.

Девушка резко перевела взгляд с волчонка, и пронзительно-голубые глаза как будто приморозили Теона на месте. Она еще раз прижала щенка к щеке, закрыв глаза, и протяжно выдохнула, глупо обняв животное.

- Ты ее не возьмешь. Леди моя, я ее воспитаю, буду кормить… и лично убью, если этого потребует судьба, – сказала она с такой силой убеждения, словно провозглашала вассальную

клятву.

- Санса... что тебе об этом все известно? – отец спросил после немалой паузы, которую нарушало лишь поскуливание щенков и ленивый шума ручья. Робб действительно не знал, что " это " должно было означать, но у него было подозрение, что он имел в виду нечто большее, чем щенки. Даже щенков лютоволка.

...И в самом деле, что именно...

Она подняла взгляд одновременно с волчонком; обе вместе смотрели на отца с серьезными выражениями. Санса словно рассматривала его в течение определенного времени, молча двигая ртом, словно что-то пережевывая, будто вела молчаливую дискуссию с самой собой. Наконец она как будто сдалась и отбросила сокровенные мысли. Вздохнула, перевела взгляд на Леди, и волчонок ответил ей тем же.

– Ее мать убегала на юг, следуя зову древних инстинктов. Ее собственная кровь вела путем к воплощению древних обетов; тепло за верную службу, жизнь за жизнь. Гнев зимы за радость лета.

- Она кого-то здесь искала? - спросил Джон. Обычно он молчал в ее присутствии, однако она кажется не была против этого вопроса.

– Да. Старков, - сказала она с легкой улыбкой, потому что волчонок зевнул. Сестра почесала голову зверушки сбоку, не прекращая предложение,

– Старки древности встречались с вещами, хуже смерти, тысячи лет назад. Она заставили свою собственную кровь петь, настроив ее в унисон с теми, кого считали самыми благородными зверями Севере. Товарищами, которые уйдут вместе с ними за пределы мира живых... и помогут выстоять в мире мертвых, когда наступит такое время. Товарищами, такими как эта маленькая Леди, - сказала она; улыбка стала нежнее, когда щенок заскулил на последних словах.

Теон фыркнул, однако так и не двинулся к ней снова.

- Санса, не говори глупости... - Робб обнаружил, что это он прошептал.

- Мы взяли их себе за герб, чтобы почтить. Их мать донесла их сюда, в часе езды от Винтерфелла, и погибла у дороги, которую редко используют... - она остановилась, оглянувшись на тело волчицы. И понюхала воздух,

- Умерла, и все же родила волчат в тот же день, как мы должны были здесь проезжать. Неужели и вправду так трудно поверить, что нам все-таки суждено забрать их с собой?

- Нам? - спросил Бран.

– Шесть щенков, по одному для каждого, чья кровь резонирует в тон зиме. Четыре самца, две самки. По одному на каждого Старка нашего поколения.

– Только... Здесь всего пятеро, Санса, - сказал Джон, на чьем лице доминировало задумчивое выражение.

Она по-доброму улыбнулась:

– Твой очень похож на тебя. Молчалив, как призрак, когда того желает, – сказала девушка, переведя взгляд куда-то в сторону. Даже стражи обернулись взглянуть, когда Джон метнулся к небольшой норе, на которую смотрела Санса. Сердце Робба застучало словно боевой барабан, когда он заметил маленького белого волчонка, который едва слышно пискнул, глядя на Джона.

- Привет, малыш, - прошептала Санса, улыбнувшись.

- Старые боги, зеленые и мудрые... - прошептал Джори; у него задрожала рука, хотя рыцарь и крепко обхватил ладонью рукоятку меча.

– Почему они пришли на юг, Санса? От чего убегала их мать? - спросил отец, чей голос звенел от напряжения.

Санса на мгновение заколебалась, бездумно лаская леди, пока та лизала ее челюсть.

– Санса, почему? - спросил отец.

Она вздохнула, и звук ветра медленно достиг ушей Робба:

– Тебе уже известен ответ на этот вопрос. Ты можешь почувствовать это в воздухе; в том, как ветер как будто прорезается сквозь мех, как кинжал сквозь спину, – сказала она.

Робб обменялся взглядом с Джоном; крошечный белый призрак в руках брата неестественно застыл, наблюдая за Сансой красными глазами.

– Ты можешь это увидеть, когда облака переливаются через Стену, и их серые остатки долетают до Винтерфелла, в ожидании... – она продолжила, прикрывая Леди от холода,

– Ты слышишь это, когда вороны каркают, а волки воют, в них скрывается глубокая тревога. Словно лезвие в темноте... - ее глаза уставились на отца, улыбка увяла,

– Ты можешь это почувствовать, когда разговариваешь с чардревами. Они плачут красной живицей, зная, что надвигается. Они помнят, - прошептала девушка. Робб почувствовал, как его что-то душит, поле зрения сузилось в туннель прямо до лица Сансы.

– Ты спрашиваешь, но уже знаешь ответ в глубине души. Тебе уже известен ответ на этот вопрос, отец, – сказала она.

- Зима близко, - кто-то сказал. Голос прозвучал глухо, переполненный ужасом.

Робб осознал, что это был его голос.

- Сэр Родрик! - внезапно приказал отец.

- Мой господин? - немедленно отреагировал рыцарь.

- Мы отправляемся в Винтерфелл, держите этих щенков возле себя! Отзовите назад патрули и удвойте сегодняшнюю ночную стражу на стенах. Желаю, чтобы к полудню ворота уже были закрыты.

- Да, мой господин! - сказал сэр Родрик, немедленно повернувшись к небольшому мосту, где находилась остальная стража,

– Аллин! - закричал он,

- Займите позицию вместе с Тобином и Хорасом и не ловите мух. Отправляемся в Винтерфелл быстрым маршем!

Аллин уже был напряжен, и срочность в голосе сэра Родрика заставила его сорваться с места. Он обернулся, что-то указывая на алебарды; Старковский стяг развевался на ветру, который снова нещадно задул.

- Ребята, вы его слышали! Ану по коням! - воскликнул он.

- Отец... - начала Санса, в чьем голосе снова послышалось смущение,

– Сейчас мы в безопасности, имеем еще вдоволь времени перед...

– Это уже мне решать, – отрезал он, проверяя большую фибулу, что держала на месте тяжелое мех за спиной,

– Если и так, то воинам не помешает тренировка. Но если нет... – он запнулся, как будто и сам не верил своим словам, и покачал головой,

– Желаю видеть тебя в моем кабинете, как только приедем домой. Понятно, Санса? - спросил он тоном, не оставлявшим ни малейшего шанса на неповиновение.

Робб открыл рот.

– Только ее одну, - сказал отец и окинул сына взглядом. Робб закрыл рот, клацнув зубами, а часовые вокруг разбежались по местам.

Санса смотрела на отца, голубые глаза сошлись в поединке с серыми, прежде чем она вздохнула, неискренне кивнув.

– Пойдем, Леди, дома тебя будет ждать теплая еда, – сказала она, и волчонок будто тихо гавкнул согласно.

Робб почувствовал, как волосы на шее встали дыбом, когда они тронулись; даже Теон непривычно затих, когда они быстро похватали волчат и поднялись к краю этого маленького Каменного моста. Все уселись верхом, не говоря ни слова.

– Проследи, чтобы наши люди держали языки за зубами, – отец обратился к сэру Родрика, когда они садились верхом на лошадей.

– Я передам Джори, - сказал сэр Родрик, кивая.

Сестра не сошла с ума, в этом Робб был уверен. Она что-то увидела, что-то знала благодаря какому-то глубинному ощущению, которое Робб мог сравнили лишь с боевым инстинктом на тренировочной площадке...

- Джори, ну отправляйся в тыл с Мортином и Далленом, проследи, чтобы там не отставали! - воскликнул сэр Родрик.

- Понял! - сказал Джори, двигаясь назад и тихо переговариваясь с стражниками в конце колонны.

- Вперед! - закричал сэр Родрик.

Когда группа перешла на быструю рысь, Робб осознал, что оглядывается к мрачному горизонту. Он не знал, что же там Санса увидела. Не мог это назвать, но все равно чувствовал дрожь в кишках.

Когда задует холодный ветер, одинокий волк умирает, но стая выживает, вспомнилось ему.

Или Санса видела холодный ветер?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2004742